

Глава 21. Уроки полетов и Зал славы

Амори прекрасно понимал: Гарри Поттер его недолюбливает. Это было взаимно, ведь в список «нелюбимых людей» Поттера входил и Драко. Но вот в чём загвоздка: он заметил, что Малfoy Гарри терпеть не может за то, что тот пользуется любой возможностью его унижить. Сам же Амори в открытые конфликты с «золотым мальчиком» не вступал, однако Гарри ненавидел его, кажется, даже сильнее, чем Драко. Это ставило его в тупик.

«Единственное логичное объяснение — профессор Дамблдор слишком уж мастерски умеет промывать мозги».

Впрочем, учитывая, что сейчас у Гриффиндора и Слизерина общими были только зельеварение и трансфигурация, шансов столкнуться лбами было немного.

— Хей, Гарри! — Драко ехидно хихикнул. — Слышал новости? Гриффиндор идет на полеты вместе с нами. Сгораю от нетерпения — так хочется поглядеть, как ты будешь позориться на метле.

Амори на мгновение задумался, не стоит ли предупредить друга, что у Поттера врожденный талант к полетам и что после этого самого урока он станет самым молодым ловцом в истории Хогвартса. Но, глядя на довольное лицо Драко, он решил промолчать. Пусть всё идет своим чередом.

На самом деле не только Драко хвастался своим мастерством. Почти все первокурсники из магических семей наперебой травили байки о своих воздушных приключениях. Все льстили друг другу, а уж историю Малfoя о побеге на вертолете слушали с открытыми ртами, как бы неправдоподобно она ни звучала. Драко срывал аплодисменты раз за разом. И только Амори в этих обсуждениях хранил молчание.

Несмотря на статус «чудо-мальчика», у него была своя ахиллесова пята. Банальная, досадная акрофобия. Он до смерти боялся высоты. Как бы семья ни пыталась его переубедить — угрозами ли, уговорами, — Амори был готов скорее умереть на месте, чем оседлать метлу.

Сама мысль о предстоящем уроке вызывала у него мигрень. Он бы с куда большим удовольствием отправился препарировать жаб для Снейпа, чем сел на этот проклятый прут.

На залитой солнцем лужайке перед замком Слизерин и Гриффиндор выстроились друг напротив друга. Драко, верный себе, не упустил случая поддеть Гарри и Невилла Лонгботтома. Амори знал, что скоро спесь с Малfoя сойдет, причем надолго, а потому подыграл другу, весело рассмеявшись.

Гарри, напротив, выглядел так, будто рвался в бой — он явно хотел доказать всем, что умеет управлять метлой не хуже других. Гермiona же судорожно листала учебник, хотя уроки полетов были, пожалуй, самой практической дисциплиной во всей школьной программе.

Их раздумья прервала профессор Хуч. Она стремительно вышла на поле, сжимая в руке метлу. Она окинула студентов ястребиным взглядом, словно предупреждая: «На моих занятиях баловства не потерплю».

— Чего вы ждете? — зычно крикнула она. — Это урок полетов! Живо к метлам!

Студенты не шелохнулись — метлы всё еще мирно лежали на траве.

Мадам Хуч покачала головой.

— Протяните правую руку над метлой и скажите: «Вверх!».

— Вверх!

— Вверх!

То тут, то там слышались выкрики, но послушных метел было немного. Амори повезло — его метла сразу прыгнула в ладонь. Однако у многих, включая Гермиону, древки даже не шелохнулись.

— Команда должна быть четкой, голос — уверенным! — гремела профессор Хуч. — Никакой робости! Еще раз!

На этот раз метлы подчинились всем.

— Теперь садитесь, держитесь крепче... не взлетать без команды... Мистер Лонгботтом!

По лужайке пронесся испуганный вскрик. Метла Невилла, словно взбесившийся конь, рванула в небо. Мальчик вцепился в неё, вопя от ужаса.

— Мистер Лонгботтом, сохраняйте спокойствие! — Мадам Хуч заметно занервничала.

Но Невилл, кажется, забыл значение этого слова. В следующую секунду он сорвался с высоты. Профессор бросилась к нему.

— Бедное дитя... Так, кость сломана, но могло быть и хуже.

Она взмахнула палочкой, и тело Невилла плавно поднялось в воздух. Окинув остальных строгим взглядом, профессор Хуч предупредила:

— Пока я не вернусь, никто не смеет касаться метел. Если хоть один из вас оторвется от земли, он вылетит из школы раньше, чем успеет произнести слово «квиддич»!

Как только она скрылась из виду, Драко тут же подобрал что-то с земли. Это был сверкающий стеклянный шар.

— Смотрите-ка! Это же напоминалка того недотёпы Лонгботтома!

— Малфой, предупреждаю: отдай её мне.

Конфликт вспыхнул мгновенно. Амори скривился, но вмешиваться не стал. Пусть история идет по сценарию — иначе профессор Макгонагалл так и не узнает о талантах Гарри.

— Хм, пожалуй, я её припрячу, — Драко озирался в поисках подходящего места. — Может, на дерево забросить?

— Драко, не советую.

Но Малфой уже вскочил на метлу и, взмыв вверх, вызывающе посмотрел на Гарри:

— Попробуй, отними!

Однако судьба решила иначе. Вместо Гарри Поттера дорогу Драко преградил другой человек.

— Балан? Ты что творишь? — Драко явно не ожидал такого поворота.

— Отдай напоминалку Невилла.

— Ты с ума сошел? Мы же друзья!

— Но я гриффиндорец, — отрезал Балан. — И я не позволю тебе издеваться над нами.

Началось противостояние. Слизеринцы замерли в замешательстве — все знали, что Балан — младший брат Амори. Он нахмурился.

«Ну и сорванец. Вечно ищет неприятности на свою голову».

— Не лезь не в своё дело! — рявкнул Амори брату.

— Извини, брат, но я верный гриффиндорец! — Балан даже не обернулся. — Клади шар на землю, Малфой, или я тебя протараню.

— Смелое заявление, — Драко попытался сохранить невозмутимый вид, но в его голосе проскользнула тревога.

Амори знал, что его брат обожает метлы, но не подозревал, насколько тот хорош в седле. Балан рванул вперед — если бы Драко не увернулся в последнюю секунду, его бы точно выбило из седла. Гриффиндорец заложил крутой вираж и снова завис прямо перед Малфоем.

— Ну что, Драко, еще разок?

Это было слишком. Вызов был принят. В небе завязалась настоящая погоня. Мастерство Драко было выше, чем описывалось в книгах, но и Балан не уступал. Наконец, Малфой в сердцах швырнул шар вниз:

— На, лови, если сможешь!

Драко приземлился, бросив на Амори недовольный взгляд. Тот не знал, как это объяснить другу — он сам сейчас не сводил глаз с брата, который пикировал за напоминалкой. Как и в оригинальной истории, шар был пойман у самой земли.

— БАЛАН ФОКС!

Амори пожал плечами. Появилась профессор Макгонагалл, декан Гриффиндора.

— Амори, Балана ведь не исключат? — прошептал подбежавший Драко.

Похоже, он всё-таки дорожил дружбой с семьей Фокс.

— Успокойся, всё будет в порядке, — тихо ответил Амори.

Макгонагалл выглядела разъяренной, её очки мелко дрожали:

— Как вы... как вы посмели, мистер Фокс! Вы же могли переломать себе все кости!

— Но это не вина Балана...

— Молчать, мисс Грейнджер!

— Но Малфой...

— И вы молчите, мистер Уизли! Мистер Балан Фокс, пройдемте со мной.

После уроков Драко всё не мог уговориться.

— Амори, тебе надо поговорить с миссис Смит.

— Амори, может, мне написать отцу?

— Амори, как думаешь, стоит признаться Макгонагалл, что это я начал?

Наконец Амори не выдержал:

— Драко, замолчи! Дамблдор не настолько глуп, чтобы исключать Фокса. Тем более, виноват не я. Поверь, если он кого и мечтает выставить за дверь, так это меня.

Предчувствие не обмануло. За ужином Балан, Гарри и Рон о чем-то оживленно шептались, а Поттер с Уизли то и дело бросали на Балана восхищенные взгляды.

Амори усмехнулся про себя. Надо же, у Гарри отобрали даже его главный повод для гордости. Впрочем, Поттер не выглядел расстроенным. Хотелось верить, что это искренне.

Амори обернулся к другу:

— Сегодня вечером сходишь со мной в одно место.

— Куда еще?

— Хочу заглянуть в Зал славы.

— И что там забыл? Скучища же.

— Ты со мной или нет?

— Ну ладно, пошли...

Когда замок погрузился в сон, Амори и Драко бесшумно выскользнули из гостиной Слизерина.

Зал славы находился в одной из самых высоких башен Хогвартса, и студенты заглядывали туда крайне редко. Драко совершенно не понимал, что там понадобилось Амори.

Как только они покинули подземелья, Амори выхватил палочку:

— Скрыть след.

Оба мгновенно исчезли.

— Ого, ты знаешь заклинание невидимости? — шепотом восхитился Драко.

— Это улучшенная версия. Она не только скрывает облик, но и замечает следы. Большинство поисковых заклинаний нас теперь не найдут.

— Ты должен меня этому научить, Амори!

— Как-нибудь потом.

В Зале славы царил полумрак. Портреты бывших директоров мирно посапывали в своих рамках. Амори целеустремленно направился к архивам, а Драко принялся разглядывать выставленные в витринах кубки.

Амори искал «Предсмертный отчет Армандо Диппета». Этот документ считался одним из самых загадочных в истории современной магии. Никто не знал, кому он был адресован, но подпись Диппета, бывшего директора Хогвартса, не оставляла сомнений в авторстве. Он наткнулся на упоминание об этом отчете в старых выпусках «Ежедневного пророка». Говорили, что в нем содержатся подробные сведения о Томе Марволо Риддле, и это разожгло его любопытство.

Амори уже пытался через свои каналы прощупать архивы Министерства магии, но не нашел ни одного упоминания о самом документе. Это было странно: если бы отчета не существовало, его имя не всплыло бы в рассекреченных описях. Но если он существовал, почему на него нет ни одной прямой ссылки? Даже в открытых архивах была лишь крошечная цитата, да и та наполовину скрыта магической цензурой.

Поэтому он решил искать здесь. По традиции, копии личных бумаг и отчетов директоров хранятся в школьном Зале славы. Амори методично просматривал папку за папкой, относящуюся к периоду Диппета, но тщетно.

— Амори, ты их как семечки щелкаешь, — шепнул подошедший Драко. — Что именно ты ищешь?

— Отчет профессора Армандо Диппета. Но его здесь нет.

— Диппет? Отец о нем рассказывал. Говорил, он был выдающимся провидцем. Жаль, рано ушел.

— Вот как? — Амори удивился.

Согласно хроникам, Диппет был деканом Хаффлапфа. Редко услышишь от слизеринца похвалу в адрес «барсуков».

— Да, отец говорил, что смерть Диппета застала всех врасплох. Для многих это было ударом. Ведь при нем все четыре факультета жили в мире и согласии.

— Кто здесь?! — внезапно раздался резкий голос.

Драко и Амори вздрогнули.

<http://bllate.org/book/17505/1658681>